

4. Поэтическая фразеология Пушкина / отв.ред. В.Д. Левин. - М.: Наука, 1969. - 392с.

5. Степанова Л. Школьный словарь перифраз // "Русский язык", 2002, № 2. С. 5-9.

О значимости изучения языка русского фольклора в наше время

*Т. С. Соколова
БелГУ
Россия, Белгород*

Об одном из языковых феноменов русского народа — фольклорном языке, бесценном культурном достоянии, следует говорить особо. В нем отражена тысячелетняя русская история, от самого корня великой Руси, мысли и чувства наших предков, их опыт жизни, унаследованный нашими отцами и матерями и переданный последующим поколениям. В знании специфики языка русских фольклорных произведений также проявляется залог существования родного языка с его глубокой и ближней историей. Изучение языка устно-поэтического творчества имеет большое значение не только само по себе, но и для познания русского языка в целом.

Круг источников для современных исследований языка русского фольклора должен быть значительно расширен. При этом источники недопустимо дифференцировать на особо интересные и на те, к которым ослаб интерес, или в плане бытования квалифицировать их на пассивно и активно бытующие. Так, по поводу фольклорно-эпических жанров — исторических песен, былин — задается вопрос о том, что стоит ли к ним обращаться как к лингвистическим источникам, если их уже не фиксируют, они не включаются в исполнительский репертуар. В какой-то мере этот вопрос, может быть, и справедлив. Известно, что хронологически первой третью XX в., как считают фольклористы, завершается фиксация былин по следам классических сказителей XIX в. — представителей северной школы былинного исполнения. Былины продолжали собирать и впоследствии, но уже не в том объеме. Это объяснялось тем, что происходила трансформация жанра, исполнение былин уже не считалось специальным ремеслом. Но что касается изучения языка эпических жанров, то замечание В.В. Виноградова о том, что мы бедны исследованиями языка и стиля русских эпических сказаний, остается справедливым и на сегодня. Здесь еще в защиту текстов давно не бытующих жанров приведем

одно убеждающее, на наш взгляд, сравнение. Писем на бересте уже не пишут, но, обнаруживая все новые берестяные послания в культурном слое — земле, гумусе, накопленном от проживания людей XI в., всякий раз исследователи испытывают интеллектуальный восторг. То же самое можно сказать о древних фольклорных жанрах. Это устные поэтические письма, дошедшие от наших предков, причем еще до конца научно не прочитанные. Особенно в текстах древних жанров аккумулирован народный опыт познания окружающего мира, основанный на постулатах нравственности, которые, кстати, на уровне лингвистического описания объемно не представлены.

Важной задачей при определении круга фольклорных источников является также обращение к языку еще не изученных и не собранных жанров. Исследователи нашего времени отмечают, что недостаточно полно изучен язык жанровых разновидностей сказок, народных повествований, дум. Как древний фольклорный жанр, по словам Н.И. Толстого, упущены из поля зрения народные повествования о сновидениях. Оставлены без внимания, как утверждает Д.С. Лихачев, присловия. Язык детского фольклора в плане архаики и новации также благодатное поле деятельности для исследователей, о чем свидетельствовали участники IX Виноградовских чтений (1995 г.). В число активно изучаемых источников должны быть включены легенды, духовные стихи, обрядовая поэзия и др., на языковом уровне особенно отражающие народное осмысление христианских добродетелей — равенства, человеколюбия, милосердия, справедливости как важнейших элементов этнической культуры.

Обозначенный здесь круг фольклорных источников представляет собой богатейшее по содержанию текстовое пространство, которое является письменным вариантом устно-поэтических произведений. В связи с этим при обращении к лексико-семантическому уровню как приоритетному в фольклорном тексте следует принимать во внимание критерий неадекватности текста фольклорному произведению. Изначальное бытование фольклорного произведения, как и слова, устное. В устном слове своя энергия, дух, как и в звуке, цвете, краске.

Испытав магическую силу народного художественного слова, услышанного из уст известнейшей сказительницы, плакальщицы XIX в. Ирины Федосовой на огромной сцене Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде 9 июня 1896 г., А.М. Горький писал: “Есть в памяти сердца и разума моего одно потрясающее, исключительное впечатление, его, пожалуй, можно сравнить с тем, что Глеб Успенский испытал в Лувре перед Венерой... Моя Венера — Орина Федосова, маленькая кривобокая старушка, олонецкая сказительница былин” (Письмо А.П. Чаплыгину. Сорренто, конец июля - начало августа 1926 г.).

Собиратели фольклорных произведений с особым уважением относились к их исполнителям. В своих экспедиционных дневниках они не ограничивались записью лишь о возрасте исполнителя, месте его жительства. Так, о сказителе былин Т.Г. Рябинине собиратели отмечают, что слово гордость не исчерпывает его характера. Гордость певца гармонично сочетается с его деликатностью, проявляющейся в уважении к самому себе и другим (Рыбников, 1867: XXI-XXIII). Т.Г. Рябинин добр, честен, одарен природным умом и житейским смыслом (Гильфердинг, 1871, I: 29-34).

Устные произведения, в частности былины, сказители не заучивали, но усваивали или перенимали. Однако не исключены и индивидуальные привнесения. У каждого местного сказителя в его творчестве заметно личное влияние на склад былины. Он вносит в нее свой характер, любимые слова, поговорки (Рыбников 1867, I: XIX). Отсюда, заметим, при изучении фольклорного текста возникает необходимость обязательного решения проблемы разграничения языковых средств на общепольклорные, одножанровые, индивидуальные, принадлежащие самому исполнителю.

Письменный текст, как известно, не может отразить всех красок интонаций исполнителя, его мимики, жестов, мелодику и ритмику напева, которыми обычно оттеняется тот или иной семантический нюанс слова в устном исполнении. О творческом подходе к исполнению фольклорного произведения свидетельствуют и собиратели, и сами певцы. «Напев былины был довольно однообразный, голос у Рябинина, по милости шести с половиною десятков лет, не очень звонок, но удивительное умение сказывать придавало особенное значение каждому стиху, — замечает П.Н. Рыбников и в продолжение пишет: «И где Рябинин научился такой мастерской дикции: каждый предмет у него выступал в настоящем свете, каждое слово получало свое значение».

Каждая былина, по мнению самих сказителей, должна быть исполняема со своими особенностями. О характере пения они говорят: «...в Ставре (название былины — Т.С.) надо петь толще, а в Потыке — тоньше». Собираетел П.Н. Рыбников, делаясь впечатлением о прозвучавших былинах, отмечает: «Один и тот же быстрый голос очень весел в Ставре, в Потыке как-то заунывнее, а в Вольге и Микулушке выходит торжественным» (Рыбников, 1867, I: XCIII).

Заметим, что характер и место исполнения не безразличны и для современных исполнителей фольклорных произведений. До сих пор на северных территориях традиционно выдерживается сольное исполнение эпических жанров, на южных — хоровое. Например, на Белгородчине дифференцируют характер исполнения по месту: «Поют песни в церкви, но в миру песни играют в хороводе» (Щуров, 1995: 3).

Ценность и мудрость устно-поэтического слова особенно ощутимы становятся для русского человека тогда, когда он находится за пределами родного языкового пространства. По просьбе русских эмигрантов-родителей народная артистка России Елена Камбурова для их детей напела специальный диск колыбельных песен из разных мест России с диалектными особенностями в языке и в характере исполнения. Еще ярче высвечивается преимущество устного исполнения, когда его оценивают не сами носители языка. По мнению японцев, ничто так не действует на сон ребенка, как русская колыбельная песня. Непереводимое словесно может быть воспринято на уровне мелодии, ритма, благодатно воздействующих эмоционально и психологически.

Таким образом, следует признать, что фольклорное произведение не адекватно фольклорному тексту, что звучащее народно-поэтическое слово имеет свою силу воздействия. В связи с этим исследователи считают, что неразрывная связь языка фольклорного произведения с элементами его исполнения требует специального изучения (Хроленко, 1982: 84; Артеменко, 1991: 11-17). Полагаем, что ритмика, мелодика фольклорного произведения в какой-то мере воспроизводится, поскольку читающий фольклорный текст опять переводит его в устную форму. При этом читательское понимание может быть полным именно при лингвистическом прочтении текста. Здесь решение вопросов может подсказать специальная литература о взаимосвязи устной и письменной форм речи в ее художественной обработке. Мы считаем, что изнутри своей культуры памятники фольклора расположены не на границе, разделяющей их устное и письменное бытование. Записанный фольклорный текст по-своему совершенен и имеет своеобразное социокультурное предназначение.

Филологическое чтение фольклорного текста — один из важнейших начальных приемов его лингвистического изучения.

По нашему мнению, свежесть зрительного, слухового восприятия народного произведения не исчезает, когда объектом изучения становится фольклорный текст, отличающийся семантической емкостью своего лексического строя. Фольклорный текст — это сложное кодированное сообщение. Для поверхностного прочтения достаточно знание языка, на котором произведение отражено в письменном виде, и минимум наиболее распространенных сведений о культуре народа, на языке которого оно создано.

Для исследователя фольклорного текста очень важно уметь его читать как письменный источник. “Чтение, — замечает Г.О. Винокур, — это особое искусство, которому нужно учиться. Филолог — мастер чтения, читающий так, что даже самые сложные типы содержания ему доступны. Понимание написанного дается годами, жизнями”, — внушал своим слушателям ученый.

О методически плодотворном приеме — филологическом чтении, которое должно быть медленным, пишет Д.С. Лихачев. Погружение в текст, полное растворение в нем, углубленное понимание — цель исследовательского медленного чтения. Отмечая, что этот метод — один из основных в получении филологических знаний, ученый вспоминает: “Истинной вершиной метода медленного чтения был пушкинский семинар у Л.В. Щербы, на котором за год успевали прочесть всего несколько строк или строф” (Лихачев 1991: 68).

При медленном чтении неизбежно перечитывание строчки, текстового варианта фольклорного произведения, нескольких его вариантов и т.д. ради объективности и достоверности проводимого исследования.

Погружение в содержание невозможно при пересказе фольклорного сюжета. Эстетический ореол смысла меркнет, тускнеет. Эстетика смысла — это тоже неотъемлемая часть былины, сказки, песни. Она может быть осмыслена, если читатель опять и опять медленно будет перечитывать фольклорный текст.

В заключении отметим, что тенденция к глобализации в области экономики, социального обустройства государственных сообществ не может не найти отражение в языках больших и малых народов. Как считают специалисты, около 90 % языков, существующих на планете (их насчитывается около 6 тысяч), обречены если не на вымирание, то на неиспользование коренным населением. Определено на конец 2001 года, что каждые две недели на планете «умирает» один из языков. Причина в том, что «обреченные» языки попадают под экспансию языков, принадлежащих могущественным державам. По исследованиям World Watch Institute, как отмечает руководитель общества лингвистов Г. Янецкий, к 2100 году на планете останется около 3 тысяч языков, позднее — всего четыре языка: английский, французский, китайский и русский (Цит.: Рядчикова, 2002: 240). Такие прогнозы языкового состояния мира малоутешительны. Столь скромное мировое единство языков в дальнейшем не будет радовать своим разнообразием, поскольку устоявшие во времени языки не смогут сохранить свою уникальность, свое изначальное богатство. По нашему убеждению, в начале XXI в. с трепетом и самозабвенно следует изучать, беречь и лелеять прошлое, настоящее и в связи с этим ожидаемое благополучное будущее отечественного языка во всех его уникальных проявлениях, одним из которых является фольклорный язык.

Литература

1. Артеменко Е. Б. Мелодия, стих, синтаксический строй русской народной лирической песни в их взаимодействии//Актуальные проблемы собирания и изучения русского фольклора. Воронеж, 1991.

2. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины: В 3 Т. М.-Л.: АН СССР, 1949 1951.
3. Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991.
4. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1861 1867.
5. Хроленко А.Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни: Дисс. ... д-ра филолог. наук. Курск, 1982.
6. Щуров В.М. Песни Усердской стороны. М., 1995.
7. Рядчикова Е.Н. Примерный прогноз развития русского литературного языка // Аванесовские чтения. Тезисы докладов. М., 2002.

Гендерные стереотипы и способы их вербализации в немецкой и русской лингвокультурах (на материале брачных объявлений)

*И.Ю. Толмачёва
СОФ БелГУ*

Россия, Старый Оскол, Белгородская область

В настоящее время в обществе остро стоит вопрос о влиянии гендерных стереотипов на суждения и поведение индивидуумов. Гендерные стереотипы — это представления о том, как ведут себя мужчины и женщины как определенные социальные типы в тех или иных ситуациях (Майерс, 1999).

В последнее десятилетие в языкознании все более отчетливо вырисовывается новое направление исследований, основанных на социально и культурно-маркированной специфике пола — гендере. Кирилина А.В. определяет гендер как совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола (Кирилина, 2001). Изучение сущности и бытования гендерных стереотипов является актуальной и дискуссионной проблемой для лингвогендерологии, психологии, социологии и других гуманитарных наук. Общественное сознание обладает образами мужчин и женщин, исходя из сложившихся веками стереотипов. Эти стереотипы распространяются и на младенцев, хотя те не успели еще приобрести социокультурно-значимые мужские или женские черты. Дискуссионным является также до сих пор вопрос о взглядах общества на социальное предназначение мужчин и женщин, на их неравенство в социальном и правовом статусе и о причинах этого неравенства. Актуальным остается вопрос о при-